

Что-то не так. Сначала, потому что он научился совсем не заботиться, он не совсем понял, что это такое. Он осушил раба, которого ему дали, и ждал, пока они вынесут тело и двинутся дальше, чтобы он мог продолжить свой урок и не беспокоиться. Но как они двигались, как они смотрели на него из угла глаз. Казалось... что Рассе понадобилось время, чтобы прикоснуться к нему пальцем. Испугались? Нет, они всегда боялись, это было по-другому. Отвратительно? Нет, этот взгляд был другим... Осторожным? Почему они были осторожны? Конечно, они всегда были осторожны, но они, казалось, проверяли его, взвешивали его в руках и видели, на что он был способен, что он мог с ними сделать. Как будто они еще не знали.

Это беспокоило Рассу до бесконечности. Чего именно они ждали? Когда Виктор поднялся из глубины души Расса, Расса затих.

Что? Виктор спросил.

"Что-то не так", настаивал Расса.

Виктор вздохнул: "Что-нибудь здесь не так? Войдите в подробности".

Расса вспомнил, как они смотрели на него, и Виктор тоже немного засомневался. Хотя высокомерный вампир внутри него был менее осторожен, чем сам Расса.

"Продолжим урок?

Расса колебался: "Не сегодня. Мне это не нравится.

"У тебя еще много...

"Не сегодня" Расса шипнул.

Это был первый раз, когда Расса показал любую форму господства над Виктором. Если Виктор был честен, это его немного удивило. Разозлился ли он на то, что маленький птенчик осмелился выступить против него?

Да.

Разозлился, что у него не было ни тела, ни желания покорить самого Рассу?

Конечно.

Но лишь легкое подозрение... крошечная часть его, которая, как он думал, предназначалась только для детей, у которых у него никогда не было шанса.

Эта часть гордилась.

О, как далеко этот маленький птенчик зашел с тех пор, как он вошел в пещеру, где жили Виктор и его братья.

Только из-за этого Виктор отступил туда, куда пришел.

Расса, уверенный, что что-то пойдет ужасно не так, просканировал его клетку, несмотря на то, что он знал, что не найдет ничего, что могло бы ему помочь. Ничего, что действительно могло бы помочь ему сбежать. В конце концов, его глаза приземлились на раскладушку, к которой он был прикован много раз до этого. Он не собирался снова быть прикованным к ней.

Расса не пытался успокоиться, когда преследовал раскладушку. Она была сделана из железа, а не из антрита, но это должно было сработать.

Он вытянул свои когти, затем испытал их на металл, перетащив когти на другую сторону, чтобы увидеть, насколько глубокой была созданная им канавка, чтобы увидеть, насколько острыми были его когти. Скулящий металл взбудоражил соседку.

"Расса"? Что это за шум?"

Расса посмотрел на паз, казалось, этого достаточно. Стоя, Расса поднял ногу и разбил ногу с одной стороны канавки. Сломанный металл поцарапал одну сторону ноги и разрезал колено, но Расса едва вздрогнул, взяв отломанный кусок металла и оторвав его другой конец от крошечной рамы. Звук соскребания металла перекликался с эхом по залам, но Расса ничего не сделал, чтобы остановить это. Это не изменило бы того, что было.

"Расса! Ты в порядке?"

Озабоченность. Расса чуть не насмехнулся. Он бы поставил деньги, чтобы спросить, действительно ли она беспокоится о нем, или просто беспокоится о том, что она собирается сообщить.

Так как Расса использовал свою силу, чтобы превратить металл в очень грубый выглядящий меч, который, на самом деле, он не был уверен, нанесет много вреда, он услышал это. Захват цепей.

Он рычал низко и глубоко, и слышал, как Сери дрожала от его удара.

"Расса"? Что случилось?"

Она, наверное, знала лучше, чем он, но сейчас уже поздно задавать вопросы, он скоро узнает.

Расса осмотрел камеру, где ему будет лучше стоять? Где, чтобы его не загнали в угол?

Ответ казался слишком очевидным. Перед дверью. Они даже не осмелились бы войти, если бы он стоял у двери... верно?

Напряжение и нервы в его теле заставляли его сомневаться в своей логической мысли.

Когда он увидел, что приближается Стража, Зарот на буксире, Расса глубоко вздохнул и сжал кулак вокруг "рукоятки" созданного им импровизированного меча.

Зарот выглядел заинтригованным и невосприимчивым к демонстрации Расса неповиновения.

"Я не застелю тебе еще одну кровать, - заявил Зарот, - Будь хорошим мальчиком и сотрудничай, тебе будет намного лучше, если ты это сделаешь".

Глаза Расса сузились: "Я не думаю, что для меня все пойдет хорошо так, как я решил". Но я лучше буду бороться с этой ложью и принять ее, ты еще не научился этому?"

Рядом с Заротом появился человек, кнут на бедре. Он был одет в тот же наряд, что и Эйгин, хотя был явно старше, и у него была одна злобная улыбка на лице.

"Можно?"

Зарот помахал ему вперед. Мужчина взял кнут с бедра, затем сбросил длину, охранники отступили. Мужчина отступил и разбил кнут через прутья из муравейника, прямо на Рассе.

С таким быстрым щелчком, что никто его не увидел, Расса поймал другой конец.

Человек хихикал: "Не думал, что я смогу так быстро это проверить".

Его рука так слегка двигалась, что открыла маленький мутный кристалл, прикрепленный к концу рукоятки кнута. Расса нахмурился, когда увидел его, а потом сквозь него пронеслось внезапное осознание. Он попытался отпустить конец кнута, но даже с такой скоростью опоздал. Молния из кристалла дугой вниз по внутренним связям кнута и прямо вошла в тело Расса. Может быть, он и вампир, но он не был непроницаем для удара молнии. Расса был брошен обратно через свою камеру и в стену муравейника. Он упал, когда ударился о него, затем упал на землю, задыхаясь от дыхания, когда молния проносилась сквозь него.